

ныхъ безпорядковъ, вынуждена была, при невозможности объясняться съ большой толпой, пользоваться представителями рабочихъ.

Такимъ образомъ, отсутствіе представительства рабочихъ и препятствія, которыя возникали при отдѣльныхъ попыткахъ, какъ со стороны рабочихъ, такъ и фабрикантовъ, создать это представительство, затрудняли спокойное и мирное разрѣшеніе массы текущихъ вопросовъ, возникавшихъ въ области фабричной жизни. По мѣрѣ обостренія явленій въ этой жизни, необходимость допущенія представительства рабочихъ сознавалась все чаще и чаще.

Результатомъ этого сознанія, созрѣвшаго какъ въ сферахъ правительственныхъ, такъ и среди представителей промышленности, явился законъ 10-го іюня 1903 года о фабричныхъ старостахъ. Сущность закона сводится къ предоставленію фабрикантамъ права разрѣшать ихъ рабочимъ выбирать особыхъ старостъ для сношенія съ властями и фабричной администраціей по дѣламъ, возникающимъ въ сферѣ наемныхъ отношеній.

§ 8.

Законъ 2-го іюня 1903 года о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ ¹⁾.

Вопросъ объ обезпеченіи увѣчныхъ рабочихъ уже давно привлекалъ къ себѣ серіозное вниманіе. То обезпеченіе, которое покоилось на общихъ гражданскихъ законахъ объ отвѣтственности за причиненіе вреда и убытковъ, признавалось несовершеннымъ и недостаточнымъ, такъ какъ по общимъ законамъ лишь нѣкоторые увѣчные рабочіе могли пользоваться вознагражденіемъ отъ предпринимателей, другая часть ихъ оставалась безъ всякаго обезпеченія.

¹⁾ См. нашу книгу «Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ», Спб., 1904 г., изд. 3-е.

Съ другой стороны, законы эти дѣлали право потерпѣвшихъ на вознагражденіе спорнымъ, что порождало массу судебныхъ процессовъ, обострившихъ отношенія между тяжущимися. Судебные процессы длились годами, въ теченіе которыхъ потерпѣвшіе оставались безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Кромѣ того, на почвѣ примѣненія этихъ законовъ возникла практика заключенія мирныхъ сдѣлокъ, по которымъ рабочіе, чаще всего за ничтожное вознагражденіе, отказывались отъ всякихъ дальнѣйшихъ претензій. Столь же неопредѣленна была практика страхованія рабочихъ. Путемъ страхованія предприниматели передавали всю свою отвѣтственность страховымъ обществамъ, для которыхъ эта операція была чисто коммерческимъ дѣломъ. Насколько широко практиковалось у насъ страхованіе рабочихъ, можно судить по тому, что въ послѣдніе годы передъ изданіемъ закона 2-го іюня 1903 г. число застрахованныхъ рабочихъ превышало одинъ милліонъ. Впрочемъ, отъ страхованія рабочіе врядъ ли что выигрывали, такъ какъ полученіе вознагражденія отъ страховыхъ обществъ было сопряжено для рабочихъ съ тѣми же затрудненіями и спорами, какъ и отъ хозяевъ фабрикъ.

Съ другой стороны, и сами фабриканты видѣли неудобства въ страхованіи рабочихъ въ коммерческихъ обществахъ. Среди нихъ явственно обнаружилось стремленіе взять все это дѣло въ свои руки путемъ образованія обществъ взаимнаго страхованія. Такія общества были учреждены: въ Ригѣ (въ 1898 г.), въ Одессѣ (въ 1900 г.) и въ Иваново-Вознесенскѣ (въ 1901 г.). Въ другихъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ (Харьковъ, Баку) проектировались подобныя же общества.

Съ теченіемъ времени вопросъ объ основаніяхъ обезпеченія увѣчныхъ рабочихъ пріобрѣлъ въ промышленныхъ сферахъ чрезвычайное важное значеніе. Онъ сталъ обсуждаться почти на всѣхъ сѣздахъ промышленниковъ, сознававшихъ необходимость и своевременность указанія въ спеціальномъ законѣ по возможности точно и опредѣленно предѣловъ и основаній отвѣтственности хозяевъ предъ потерпѣвшими рабочими.

Интересъ промышленниковъ къ этому вопросу возбуждался не только фактическимъ положеніемъ этого дѣла, но и предпо-

ложеніями министерства финансовъ, въ которомъ была сосредоточена разработка проекта новаго закона. Первоначальныя правительственныя попытки разрѣшить этотъ вопросъ относятся къ 60-мъ годамъ, но онѣ успѣха не имѣли. Въ 1880 году составленіе проекта правилъ объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ было поручено совѣту торговли и мануфактуръ, при министерствѣ финансовъ. Въ результатѣ этой работы явился законопроектъ, внесенный въ 1889 году въ Государственный Совѣтъ.

Здѣсь проектъ этотъ встрѣтилъ существенныя возраженія со стороны нѣкоторыхъ вѣдомствъ, вслѣдствіе чего онъ былъ подвергнутъ новой переработкѣ и въ 1893 году былъ вновь внесенъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Проектъ былъ принятъ департаментами Государственнаго Совѣта, но не встрѣтилъ сочувствія въ общемъ собраніи его, вслѣдствіе чего былъ взятъ министерствомъ финансовъ обратно. Съ этого времени вопросъ этотъ подвергался неоднократно обсужденію въ комиссіяхъ при министерствѣ финансовъ. Окончательный проектъ былъ внесенъ этимъ министерствомъ въ Государственный Совѣтъ осенью 1902 года. Результатомъ обсужденія этого проекта явился законъ 2-го іюня 1903 года.

Въ описанныхъ стадіяхъ составленія новаго закона основныя его положенія подвергались весьма существеннымъ измѣненіямъ, главнымъ образомъ въ сторону защиты интересовъ потерпѣвшихъ и охраны ихъ правъ на вознагражденіе, но въ ущербъ высотѣ вознагражденія. Такъ, по проекту 1889 года, полной инвалидности потерпѣшаго соответствовала пенсія въ размѣрѣ полного годового содержанія потерпѣшаго, но рабочіе пріобрѣтали право на вознагражденіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, которые произошли по винѣ или упущеніямъ администраціи фабрики. Съ этой точки зрѣнія проектъ этотъ былъ лишь развитіемъ тѣхъ основаній, которыя выражены въ общихъ гражданскихъ законахъ. Даже бремя доказательствъ не было перенесено на отвѣтчика, такъ какъ истецъ, по проекту, долженъ былъ доказать виновность фабрики. Такая постановка отвѣтственности хозяевъ подверглась возраженіямъ со стороны министерствъ.

Проектъ 1893 года нѣсколько измѣнилъ основныя положенія проекта 1889 года. Такъ, бремя доказательствъ было перенесено на фабрикантовъ, которые должны были доказать, для сложенія своей отвѣтственности, вину пострадавшаго рабочаго. При совмѣстной же винѣ той и другой стороны размѣръ вознагражденія могъ быть уменьшаемъ. При отсутствіи же вины рабочаго, полной инвалидности соотвѣтствовала пенсія въ размѣрѣ полного годового содержанія пострадавшаго.

Какъ видно изъ изложеннаго, въ основу обоихъ проектовъ были положены начала общей гражданской отвѣтственности за причиненіе вреда и убытковъ, такъ какъ вина той и другой стороны ложилась въ основу права на вознагражденіе и опредѣляла собой въ нѣкоторыхъ случаяхъ высоту самого вознагражденія. Проектъ 1893 года заключалъ въ себѣ 16 статей и представлялся недостаточно разработаннымъ, по сравненію съ окончательнымъ проектомъ 1902 года.

Этотъ послѣдній проектъ былъ построенъ на совершенно иныхъ началахъ. Предоставляя всѣмъ безъ исключенія пострадавшимъ право на вознагражденіе, по чьей бы винѣ ни произошло несчастіе, онъ понизилъ нормы вознагражденія на одну третью часть, такъ что полной инвалидности соотвѣтствовала пенсія въ размѣрѣ двухъ третей годового содержанія потерпѣвшаго. Въ соотвѣтствіи съ этимъ понижались и нормы прочихъ пенсій. Проектъ этотъ ставилъ своей цѣлью обезпеченіе всѣхъ потерпѣвшихъ нѣсколько пониженными нормами вознагражденія и въ основу его былъ положенъ принципъ профессиональнаго риска. Проектъ 1902 года, въ отличіе отъ проекта 1893 года, не распространялся на профессиональныя болѣзни и строительныя работы, но касался и ремесленныхъ заведеній.

Въ отношеніи охраны права потерпѣвшихъ на вознагражденіе послѣдній проектъ пошелъ очень далеко; онъ признавалъ всѣ мировыя сдѣлки, не провѣренныя и не засвидѣтельствованныя фабричнымъ инспекторомъ, недѣйствительными. Такая постановка дѣла переносила право на вознагражденіе въ область права публичнаго, а рабочимъ гарантировала возможность полученія вознагражденія въ установленныхъ закономъ размѣрахъ. По

дѣломъ этимъ предполагалось допустить предварительное исполненіе судебныхъ рѣшеній.

Въ общемъ проектъ 1902 года былъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ безъ существенныхъ измѣненій. Отвергнуто было лишь предположеніе распространить дѣйствіе закона на ремесленные заведенія, а владѣльцамъ фабрикъ было предоставлено право слагать съ себя обязанность вознаградить пострадавшаго, если они докажутъ, что несчастіе произошло вслѣдствіе такой грубой неосторожности потерпѣвшаго, которая не оправдывается условіями или обстановкою производства работъ.

Все проекты министерства финансовъ, равно какъ и законъ 2-го іюня 1903 года, были построены на началахъ отвѣтственности каждаго предпринимателя предъ его рабочими. Это начало столнулось въ послѣдніе годы съ сильнымъ теченіемъ въ пользу обязательнаго страхованія рабочихъ. Теченіе это проявилось въ общественныхъ сферахъ и было воспринято нѣкоторыми группами промышленниковъ. Впрочемъ и само министерство финансовъ, составляя свой послѣдній проектъ, смотрѣло на проектируемый законъ, какъ на временную мѣру, долженствующую подготовить почву къ обязательному страхованію рабочихъ. Проводя въ своемъ проектѣ принципъ личной отвѣтственности предпринимателей, министерство финансовъ имѣло въ виду тѣ практическія трудности, которыя возникли бы при введеніи обязательнаго страхованія безъ предварительнаго примѣненія закона о личной отвѣтственности хозяевъ предъ ихъ рабочими. Въ цѣляхъ устраненія недостатковъ этой отвѣтственности, новый законъ, согласно проекту 1902 года, освобождаетъ фабрикантовъ отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ, если послѣдніе были застрахованы на условіяхъ, не менѣе благопріятныхъ, чѣмъ предусмотрѣнныя въ новомъ законѣ. Въ этихъ случаяхъ рабочіе получаютъ вознагражденіе отъ страховыхъ обществъ.

Закону 2-го іюня 1903 года придано значеніе временной мѣры, такъ какъ Государственный Совѣтъ поручилъ министерству финансовъ разработать, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ примѣненія закона, проектъ закона объ обязательномъ страхованіи рабочихъ.